

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ».

Октябрь 2001г. Рига, Латвия.

Щукин Виктор (Латвия) – координатор «Балтийского форума».

УСТАНОВКИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДРАССУДКИ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ

Сегодня для латышской элиты характерно состояние духа, неадекватное существующим реалиям. Мы также можем говорить о доминирующем сознании электората. Причем электората достаточно суженного, если иметь в виду ту часть людей, которые отрешены от избирательных прав. Думаю, мы вполне можем говорить о несоответствии состояния общественного сознания требованиям экономического развития Латвии.

Я отмечу в своем сообщении только самые характерные признаки. Безусловно, повышение, если так можно сказать, жанрового градуса политического сознания, временами – до такого трагедийного надрыва. Достаточно сослаться на заявления деятелей находящихся у власти политических партий накануне выборов. Здесь можно отметить пафосные рассуждения о судьбе латышского народа, об его уникальности, о дискриминации, о потере его физического состава и т.д. Мне как философу по образованию кажется все это действительно несколько исторически обыденным, но, конечно, усматриваю здесь некую состязательность по теме исторического избранничества, некоей библейской темы, когда высшая сила избрала для своих страданий латышскую нацию, ведет ее через испытания с некоторой надеждой на будущее возрождение. Если даже опираться на пластические образцы, то я скорее здесь увидел бы усталость духа, может быть даже его бессилие перед реальными практическими проблемами.

Противостояние с реальными проблемами очень часто тоже представлено в чересчур пафосном виде, по существу, «литературщина» доминирует над экономикой – это проявляется и в политике, которая очень часто диктует экономике политико–экономические решения. Мне представляется, что было бы, несомненно, полезным, если бы сегодня политики смогли бы несколько понизить градус и снизить до такой скучной обыденности как политические реалии – до калькуляции по принципу баланса: приход, расход, выгода и так далее. Полагаю, что в этом случае очень много неверных политических решений, в том числе, и между Латвией и Россией, не были бы приняты.

Мне представляется, что другой характерной чертой нашего политического сознания является то, что можно назвать каким–то своим латышским вариантом «достоевщины», копания в страданиях: мы латыши – дискриминированы, мы замучены, мы оболганы, мы унижены, мы маленькие. Я выписываю это опять же из предвыборных заявлений политических партий. Мне представляется, что такое униженное сознание больше характерно для пансионата престарелых людей, и оно никогда не сможет быть мобилизовать волю партии, которая проводит серьезные реформы.

Именно поэтому мы видим, что очень часто вместо того, чтобы принимать смелые экономические решения, самые большие битвы в политике проводятся в связи с акциями, связанными с прошлым – памятниками legionерам и т.д. По существу, в определенном смысле происходит реставрация некоторых образов прошлого и в этом, конечно, можно увидеть реванш униженного сознания.

Мне представляется также, что другой характерной чертой сегодняшнего политического сознания Латвии, является формулирование такой центральной задачи как сохранение и доминирование одной этнической группы – латышей, которые, по некоторым заявлениям, составляют до 70% населения. Можно бесконечно оспаривать эту цифру, но вопрос это схоластический.

Таким образом, по существу проводится попытка конституировать расовый приоритет в общественном устройстве. Мне представляется, что сам этот тезис порочный и губительный для латышской нации, поскольку декларируется попытка защитить ее от вымирания, от уничтожения и т.д. С экономической точки зрения, это, конечно, делает Латвию экономически непривлекательной для инвестиций – маленький рынок. К тому же, не может быть нормальной экономики в государстве, где конституционно закрепляется приоритет одной нации, а в качестве главной цели государства ставится сохранение этой нации. Здесь кроется большая ошибка, потому что главной целью

должно быть благосостояние всего народа с использованием профессионального потенциала всех жителей страны.

Скрытый расизм мне видится во многих внешне благопристойных постулатах. Я помню лозунги «Народного фронта» периода 1990–1991 гг. – что демократические реформы это достояние всех без исключения жителей Латвии. Однако, как оказалось, наиболее приемлемым вариантом оказался тот, при котором Латвия становится страной, где только латыши могут реализовывать свою экономическую и политическую власть.

Из того делаются следующие выводы: раз только в Латвии латыш может обладать таким приоритетом в реализации экономической и политической власти, то целью всех австралийских, американских, немецких латышей становится их возвращение в Латвию для того, чтобы пользоваться этой привилегией. Это привело к деструктивным явлениям в экономике и в обществе, когда многие «западные латыши», выросшие в демократической среде, нашли у себя на родине простор, я бы сказал, для расистских экспериментов.

Мне представляется один из предрассудков современной политической элиты – это некоторое романтически приукрашенное представление о Латвии, об экономике Латвии 20–х и 30–х годов прошлого века. Мне пришлось позаниматься этим вопросом и я, увы, открыл для себя, что там очень много неясного и отнюдь не романтического. Выясняется, например, что первый нормальный бюджет был принят в Латвии только где-то лет через 10 из всего 20–летнего периода независимости.

Поэтому говорить о том, что мы можем образцы той политики, той экономики реанимировать и воспроизводить в сегодняшний период совершенно неуместно. Приведу еще один факт – если в 1918 г. активы латвийской железной дороги оценивались в 401 млн. лат, то в 1940 г. – через 22 года – 237 млн. лат. Это говорит о том, что основная часть активов была потеряна, амортизация хозяйства велась нерационально, цены на билеты не соответствовали реальным экономическим потребностям. Учитывая ту роль, которую играла в транзите железная дорога, можно поставить под сомнение эффективность и многих других секторов экономики того периода.

Политики, которые принимают сегодня решения в отношении Латвии – России, Латвии – Запада опираются на многие искаженные представления. Одним из таких представлений является заявление одного из чиновников (он сейчас пошел на повышение), который высказался в брошюре «Латышская интеграция европейской структуры», рекомендованной для изучения студентам латвийского университета, в том смысле, что «одним из факторов успеха латышской политики является историческая слабость России». Считаю, что делать такое заявление – это по существу политический авантюризм.

Я считаю, что политический инфантилизм наших политиков не только вреден, он просто убийственен для Латвии. Мне хотелось бы верить, что Латвия все же в состоянии вернуться к нормальной реалистичной политике.